

УДК81-13:82.0

Руденко Жанетта Анатольевна

Старший преподаватель,
кафедра «Русский язык и русская литература»,
Гуманитарно-педагогический институт,
Севастопольский государственный университет;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: riv1953@ya.ru

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИДИОСТИЛЯ К. Г. ПАУСТОВСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПТА «СЕВАСТОПОЛЬ»

Статья посвящена исследованию темпоральной лексики в формировании концепта «Севастополь» в повести К. Г. Паустовского «Чёрное море» как города революции, духовного центра, идеального города. Определяется особая роль авторских метафор и слов-названий социальных формаций.

Ключевые слова: Севастополь, хронотоп, время, картина мира, темпоральная лексика.

Zhanetta A. Rudenko

Senior lecturer
Department of Russian language and Russian literature,
Humanitarian and Pedagogical Institute, Sevastopol state University;
Russian Federation, Sevastopol

THE TEMPORAL ASPECT OF K. G. PAUSTOVSKY IDIOSTYLE IN THE FORMATION OF THE CONCEPT OF «SEVASTOPOL»

Abstract. *The article is devoted to the study of temporal vocabulary in the formation of the concept «Sevastopol» in the novel by K. G. Paustovsky «Black sea» as a city of revolution, spiritual center, ideal city. The special role of author's metaphors and words-names of social formations is defined.*

Key words: *Sevastopol, chronotope, time, world picture, temporal vocabulary.*

Для цитирования:

Руденко, Ж. А. Темпоральный аспект идиостиля К. Г. Паустовского в формировании концепта «Севастополь» // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 36–44.

...Тот строй, к которому мы идём через годы труда, забот и душевного напряжения, — будет основан на красоте справедливости, красоте ума, сердца человеческих отношений и человеческого тела.

Наша дорога — в золотой век. Он наступит.

Г. К. Паустовский

Приоритетным направлением современной лингвистики является изучение культурных концептов [7, с. 9]. Общеизвестно, что понятие концепт интерпретируется «как основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [4, с. 478]. В. А. Маслова называет концепт основополагающим элементом картины мира [14, с. 375] и наиболее существенным в её построении исследователь определяет концепт Время, сквозь призму которого нами воспринимается всё сущее, всё доступное нашему уму и истолкованию. Не случайно категория времени исследуется многими науками, формируя объект анализа как для философии и культурологии, так и для психологии и лингвистики. Концепт Время универсальный, представлен во всех национальных культурах, в том числе и в концептосфере русской национальной культуры [8, с. 38]. С понятием концепта тесно связано понятие идиостиля, где ключевые культурных доминант, которые встречаются в текстах писателя, рассматриваются в системе его индивидуального языкового творчества.

Темпоральные категории в отечественной лингвистике изучали Ф. И. Буслаев, А. Х. Востоков, Н. И. Греч, А. М. Пешковский, А. А. Потебня, А. А. Шахматов, В. А. Богородицкий, Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, Е. В. Падучева, С. Агрелль, З. Вендлер, Б. Комби, В. Кляйн, Э. Трого и другие. Исследователь С. А. Чугунова уточняет это понятие для лингвистики и литературоведения: «Лингвистическая наука рассматривает время как языковую функционально-семантическую категорию, в которую укладывается вся совокупность способов выражения времени в языке. Лингвистика принимает физико-философскую модель объективного времени, однако системные отношения в языке и речи не сводимы к линейной модели: темпоральная линия речи преобразуется в синтагматическом ряду в дерево зависимостей. В литературоведческих исканиях время художественного произведения изучается в связи с пространственно-временной организацией, хронотопом того или иного произведения или автора. <...> Помимо идейной функции художественное время выполняет жанро- и формообразующие функции; оно также рассматривается в качестве одного из фрагментов индивидуально-авторской картины мира» [17, с. 136].

Позволим предположить, что темпоральная лексика в хронотопе повести К. Г. Паустовского «Чёрное море» позволяет создать образ Севастополя как города революции, а субъективный, эмоционально-оценочный взгляд автора на образ этого города является средством формирования концепта «Севастополь».

Исследователь творчества К. Г. Паустовского профессор Л. П. Кременцов считает, что творческую индивидуальность писателя следует воспринимать не как застывшую совокупность приёмов, правил и закономерностей, а как систему в движении, источником энергии которой являются исторические и эстетические обстоятельства, в которых протекала деятельность писателя. Учёный лингвист также предложил оценивать творчество писателя с учётом особенностей его творческой эволюции, в связях с эпохой создания художественного произведения, верно отыскивать оптимальное соотношение основных компонентов системы — времени, действительности, мировоззрения, таланта, метода. Л. П. Кременцов отмечает, что Паустовский был исключительно чуток к требованиям эпохи, сознательно подчинял своё творчество задачам времени, оставаясь при этом верным своим идеалам и своей поэтике [6, с. 3]. Литературный критик, литературовед Л. Левицкий, говоря о творческой своеобразии Паустовского, отмечал, что со страниц его книг перед нами встают и застывшее прошлое и текущая современность, а все упоминаемые им места стали частью нашего духовного опыта. Герои же его произведений — люди, любящие мечтать и умеющие за свою мечту бороться.

Нами уже был поставлен вопрос о возможности исследования концептуализации Севастополя в русском языковом сознании, отчасти прослежена специфика отражения этого концепта в индивидуально-авторском сознании К. Г. Паустовского¹. Установление особенностей его языковой реализации и «семантической реконструкции» (по Э. Бенвенисту) является актуальным в изучении историко-географического пространства Севастополя. Новизна настоящей статьи заключается в обращении к дискурсному и интертекстуальному анализу для представления темпоральной лексики в концептуализации феномена Севастополь.

Цель исследования: определить специфику темпоральной лексики в создании концепта «Севастополь», одного из ключевых в творчестве

¹ См. Руденко, Ж. А. Концептуализация историко-природных объектов в произведениях К. Г. Паустовского о Севастополе // Гуманитарная парадигма. 2018. № 3 (6). С. 70–76;

Руденко, Ж. А. Морская терминология как составляющая культурного концепта «Севастополь» в творчестве К. Г. Паустовского // Гуманитарно-педагогическое образование. 2016. Т. 2. № 2. С. 30–36;

Руденко, Ж. А. Концепт «Севастополь» в творчестве К. Г. Паустовского // Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации: сб. науч. и учебно-методич. ст. М. : Перо, 2015. С. 288–295.

К. Г. Паустовского, как образа города революции в повести «Чёрное море». Практическое значение работы заключается в возможности использования её результатов в практике вузовского и школьного преподавания, в частности и при изучении литературы, посвящённой Крыму.

Анализ репрезентации категорий темпоральности представляется актуальным для понимания мировоззренческих позиций К. Г. Паустовского-писателя и является важным шагом в постижении специфики отображения культурного концепта «Севастополь». Одной из форм его реализации в повести «Чёрное море» стал образ города революции. Стоит отметить, что в своих произведениях о Севастополе Паустовский упоминает разные периоды в истории города: античное время, время Крымской войны, революций 1905 и 1917 годов, время Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Нам представляется, в этих текстах реализована идея линейности времени, движение которого непрерывно, а каждое мгновение уникально: «Севастополь! Я бывал в нём в детстве, потом во время Первой мировой войны, и вот сейчас, в пору голода и опустошения. Каждый раз он являлся передо мной совершенно новым, непохожим на прежний. Я загадывал, каким увижу Севастополь через недолгое время» [12, с. 206].

Следует отметить, что для менталитета русских в целом характерна низкая оценка обозримого прошлого (исторического времени). «Начнём с чистой страницы», — говорим мы, и это есть зачёркивание прошлого опыта. Однако наше настоящее — «результат уникальной последовательности в прошлом, над которым мы не властны» [1, с. 47]. Опыт «до» теряет смысл, как только наступает «после». И это типичное для русских представление о времени характерно и анализируемому нами произведению К. Г. Паустовского о Севастополе. Героиня повести «Чёрное море», художница Сметанина, проектирующая архитектурный облик будущего социалистического города, отрицает опыт прошлого: «Пусть они (люди прошлого — Ж. Р.) раньше научатся понимать сущность будущего и перестанут оскорблять его своими вкусами, воспитанными в тупой царской России» [10, с. 93].

Интересны формы фиксации в языке отношения к настоящему времени как к условности, в которой начало события уже отошло в прошлое, его конец — в будущем, а настоящее — столь краткий миг, что его как бы нет вовсе. Однако, как оказывается, кроме этого мига более нет ничего. Н. Бердяев эту мысль формулировал так: «Время распадается на прошлое, настоящее и будущее. Но прошлого уже нет, будущего ещё нет, настоящее распадается на прошлое и будущее и неуловимо... Человеческая Судьба осуществляется в этой распавшейся вечности, в этой страшной реальности времени и вместе с тем призрачности прошлого, настоящего и будущего» [2, с. 235]. По мнению французского учёного Ж. Нива, смысл концепта

«настоящее время» лучше всего отражает слово «ухрония» (созданном по образцу слова «утопия», где греч. *u* — ‘нет’ + *chronos* — ‘время’) — «ситуации, в которых фактор времени, исторического изменения сведён на нет» [15]². Его основные черты: 1) оно помещается где-то в неопределённом *futurum*; 2) его ждут; 3) оно не соприкасается с настоящим. Это или Апокалипсис (в религиозной картине мира), или идеально устроенный мир (светлое будущее, коммунизм — в советской) [Цит. по: 8, с. 37].

Есть основание считать, что в процессе индивидуально-образного переосмысления писателем социально-исторических событий сформировалось индивидуализированное представление о городе Севастополе как идеально устроенном мире, некоем утопическом городе. Как известно, для писателей «революционного склада» характерно утопическое мышление, а в центре их внимания находится поиск новой модели общества, что мы и видим в анализируемом нами произведении К. Г. Паустовского. Наличие социального момента — важная черта произведений писателя, которые являются творческим откликом на важнейшие события эпохи. В представлении автора «Чёрного моря» смысл литературы в том, чтобы звать людей к борьбе за радостное и осмысленное существование, к прекрасному. При этом писатель сочетает созерцание с научным постижением законов природы и общества. В отличие от большинства художников мышление Паустовского на стадии концентрации носит более понятийный, чем образный характер. Такого рода подход к художественному изображению, где «фантазия является на втором месте, а ум на первом», отмечал ещё В. Г. Белинский («Взгляд на русскую литературу 1847 года») и характеризовал его как естественный в литературе.

Следуя совету М. Горького, К. Г. Паустовский ставил цель «возвеличивать эпоху — блистательную и неповторимую» и осваивать художественным словом новое время и новую действительность в её связях с историей. Всё это коррелировало с остро развитым у писателя чувством времени. Вот какие примеры находим в его произведениях «Самоубийство кораблей», «Мёртвый город», «Бессмертное имя», «Чёрное море»:

«Он вспомнил тысяча девятьсот восемнадцатый год в Севастополе. Был заключён Брестский мир. Немцы взяли Перекоп. Сбивая разрозненные части

² Интересно переосмысление в современной философской системе термина М. М. Бахтина «хронотоп» как «время-пространство» и введение понятия «топохрон» — «пространственно-временной континуум, культурно-историческая среда, в которой пространству принадлежит более важная роль, чем времени» [15]. «Хронос стремится к нулю, к внезапности чуда, к мгновению революционного или эсхатологического преобразования... А топос, соответственно, стремится к бесконечности... Хронотоп превращается в топохрон, время опространствлено» [Там же].

Красной гвардии, они быстро двигались к Севастополю, чтобы захватить Черноморский флот» [10, с. 161].

«Разорённый Врангелем, замученный Крым простирался вокруг – бесплодный и тощий. Стёкла в окнах обледенелых домов слезились, как опухшие от голода глаза» [10, с. 32].

«Новый Севастополь будет ещё более радостным и прекрасным, чем был прежний. Пусть все морские традиции и наша морская история найдут себе отражение в этом городе. Пусть к памятникам вождей и старых адмиралов прибавятся новые памятники — защитникам Севастополя, тем, кто его освободил, наконец, памятники великим мореплавателям, путешественникам, флотоводцам. В Севастополе должны быть памятники Ушакову и Лазареву, Миклухо-Маклаю и тем нашим лётчикам, что выросли около Севастополя, на Каче. И, кроме того, должны быть памятники боевым кораблям.

Слава былых времён находила своё выражение главным образом в бронзе и мраморе. Слава нашего времени найдёт себе выражение не только в этом, но и в самом городе, в его зданиях, в его улицах, в его садах, в его заводах и культурных учреждениях, где всё должно говорить о великой борьбе нашей страны за счастье, справедливость, за народное богатство, за независимость и культуру.

...В память этой борьбы и победы мы должны возродить наши города во сто крат белее прекрасными, чем они были, возродить, зная, что в этих городах будет жить счастливое поколение людей» [13, с. 320].

«Оборванные бойцы видели на этих щедрых берегах (Крыма — Ж. Р.) хотя и несовершенный, но ясный облик будущей страны, ради которой шли умирать — страны солнца, свободных морей, лёгкого воздуха и тучных виноградников» [10, с. 122].

«Севастополь — город моря и революции. Здесь об этом должен говорить каждый камень» [10, с. 92].

«Севастополь, красная эскадра, матросы-комсомольцы... Всё это рождало в душе радостное смятение..., ощущение удивительного времени и небывалого будущего, идущего ему на смену. Социализм — это солнце будущего» [Там же, с. 39].

Заметим, что «название „Солнечный город“ и „Солнечная страна“ относятся к древнейшим сакральным названиям. Согласно древней традиции, главный город страны блаженных гипербореев на далёком острове назывался Гелиополис— город Солнца, в честь которого был назван в Египте, известный также под именем Он; продолжением традиции является также идеальный «Город Солнца» в утопии Кампанеллы» [16, с. 55]. В описываемом Кампанеллой городе-государстве исповедуется религия солнца: «И под видом

солнца они созерцают и познают Бога, называя Солнце образом, ликом и живым изваянием Бога, от коего на всё находящееся под ним истекает свет, тепло, жизнь, живительные силы и всякие блага... Религия солнца представляется как поклонение Вселенной, рационалистически воспринятой как идеальный механизм» [5, с. 112].

Рене Генон писал, что всякий вторичный духовный центр является как бы образом высшего и первоначального центра [3, с. 11]. По нашему мнению, К. Г. Паустовский видит в описываемый им революционный период будущую страну (Крым) и Севастополь как вторичные духовные центры, сохраняющие преемственность с древними сакральными центрами (крымскую землю он номинирует райской, а Крым — таинственным) [11, с. 16]. Приметы времени, как подчёркивает М. М. Бахтин, раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем.

Реально город Севастополь — один из самых солнечных в России. В процессе метафоризации возникает образ фантастической солнечной страны и города солнца. Метафора возникает на основе объединения лексических значений слова «солнечный»: прямого — «с ярким светом солнца» и переносного — «ясный, радостный, счастливый» [9, с. 745]. Севастополь, по мнению автора, должен быть прекрасен — «Здесь рождаются гениальные идеи и создаётся будущее» [10, с. 93]. Манифестирует образную концептуализацию революционного Севастополя темпоральная лексика, реализуемая посредством различных языковых средств и художественных приёмов.

Анализ исследуемого материала показал, что в авторской художественной картине мира значительное место принадлежит лексеме время. В произведениях К. Паустовского она проявляет большую сочетаемость, выявляя авторскую позицию понятия время: время больших ожиданий, время удивительное, время легендарное, время расцвета и веселья, времена легкокрылых фрегатов и летучих голландцев, слава былых времён находила выражение в бронзе и мраморе, слава нашего времени найдёт себе выражение... и в самом городе, где всё должно было говорить о великой борьбе за счастье, времени полного побед и человеческой теплоты.

Темпоральными лексемами закрытого класса (в терминологии М. В. Всеволодовой), выражающими «длительный временной период по отношению к данному моменту», являются слова прошлое, настоящее, будущее, при этом писателем выражено эмоциональное отношение к данным временным отрезкам: будущее прекрасно, будущее небывалое, солнце будущего.

Внимание заслуживают авторские метафоры: социализм — солнце будущего, революцию вытянул на собственном горбу, революция даст жизни

весёлое цветение и мудрость, человек, вынесший тяжести революции, знания, овеванные запахом морской соли и воздухом нашей молодой страны, мы выжимаем ценности из прошлого, как виноградный сок.

Поскольку в центре внимания писателя в повести «Чёрное море» является социально-историческое время, то К. Г. Паустовский использует слова, не имеющие лексического значения времени, в том числе, названия социальных формаций и типов правления: царская Россия, социализм, революция.

Таким образом, для революционного мироощущения писателя в создании ключевого образа Севастополя — города революции характерно использование темпоральной лексики, авторских метафор, слов — названий социальных формаций. Они являются важнейшим структурным элементом отражения культурно-географического пространства Севастополя. Сам город Севастополь для К. Г. Паустовского — духовный центр, идеальный город.

Литература

1. Арапов, М. В. «А уяснится предмет — без труда и слова подберутся» // Человек. 1997. № 4. С. 40–56.
2. Бердяев, Н. А. Самопознание. М. : Книга, 1991. 353 с.
3. Генон, Р. Символы священной науки. М. : Беловодье, 2002. 137 с.
4. Иванова, Н. П. Судьба-Режиссёр, Судьба-Заимодавец и Судьба-Судья в произведениях М. Ю. Лермонтова // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Т. 26 (65), № 1. С. 478–482.
5. Кампанелла, Т. Город Солнца / Пер. Ф. Петровского // Утопический роман XVII–XVIII вв.: Томас Мор. Утопия; Кампанелла. Город Солнца; Бэкон Френсис. Новая Атлантида; Сирано де Бержерак. Государства Луны; Дени Верас. История Севарамбов. М. : Художественная литература, 1971. 182 с.
6. Кременцов, Л. П. Проблема творческой эволюции писателя (К. Г. Паустовский): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: специальность: 10.01.02 / Кременцов Леонид Павлович. М., 1984. С. 34–160.
7. Лихачёв, Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. Литература и язык. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
8. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: уч. пособ. 3-е изд., испр. М. : Флинта: Наука, 2007. 296 с.
9. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1998. 944 с.

10. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 2. Роман и повести. М. : Художественная литература, 1981. 615с.
11. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений: в 9 т.: Т.4. М. : Художественная литература, 1982. 734 с.
12. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений в 9 т. Т.5. М. : Художественная литература, 1982. 591 с.
13. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений в 9 т. Т. 7. М. : Художественная литература, 1983. 572 с.
14. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проект, 2001. 990 с.
15. Тульчинский, Г. Л., Эпштейн, М. Н. и др. Проективный философский словарь. СПб. : Международная Кафедра (ЮНЕСКО) по философии и этике СПб Научного Центра РАН, 2002. 297 с.
16. Фадеева, Т. М. Крым в сакральном пространстве. Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. 304 с.
17. Чугунова, С. А., Концептуализация времени в разных культурах // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5 (143). Филология. Искусствоведение. Вып. 29. С. 134–142.

~